

Су Му слегка нахмурился, инстинктивно сжал запястье Су Ваньмэй и, почувствовав её беспокойство, притянул к себе, чтобы успокоить.

Ци Мо, однако, не понимал, почему Су Му так заботится о Су Ваньмэй, ведь сам он не испытывал никакой эмоциональной связи с воспоминаниями этого тела.

Смерть того мужчины окончательно перевернула внутренний страх всех перед концом света. Раньше ни один зомби или мутировавший зверь не мог приблизиться к выжившим, но теперь кто-то внезапно умер.

Смерть была ужасной: кожа осталась целой, словно ничего не произошло, но при прикосновении казалось, что кости ощущаются прямо через кожу, будто вся плоть исчезла.

Стоя перед телом мужчины, обтянутым кожей, лицо Сюй Хуайчуаня стало мрачным. Надев стерильные перчатки, он приподнял веки, но, увидев то, что находилось под ними, замер.

Под веками не было глазных яблок, только пустые глазницы, что выглядело пугающе и зловеще. Окружающие солдаты, увидев это, побледнели, и в их сердцах поднялось леденящее чувство.

Никто не знал, как умер этот мужчина. Вся его плоть была поглощена, но внешний слой кожи не имел ни единого повреждения.

Сюй Хуайчуань достал из кармана небольшой армейский фонарик и направил свет в тёмные глазницы. Он тут же нахмурился и отдернул руку.

Его движение было настолько быстрым, что окружающие не успели заметить, что он увидел, но один-два солдата из любопытства спросили Сюй Хуайчуаня, что там.

Сюй Хуайчуань сжал губы и серьёзно произнёс:

— Там ничего нет. Даже мозг съеден.

Все молчали.

Никто не знал, как умер этот мужчина. Особенно женщина, которая сидела рядом с ним, побледнела от страха, в её глазах читалось полное отчаяние.

Сюй Хуайчуань хотел её расспросить, но она, словно увидев призрака, в ужасе попятилась назад, спрятавшись за другой колонной.

Су Му, заметив это, изменился в лице, хотел что-то сказать, но в следующую секунду стёр с

лица все лишние эмоции.

Уже было поздно.

Через мгновение после того, как женщина спряталась за колонну, она внезапно начала судорожно дёргаться, затем её тело окоченело, и она упала навзничь.

Те, у кого было хорошее зрение, могли видеть, как её когда-то миловидное лицо на глазах стремительно худело. Когда она упала на землю, звук был негромким, а глазницы и щёки глубоко впали.

За несколько минут погибли два выживших, и их смерть была настолько ужасной, что никто даже не знал, что именно их убило.

Все выжившие на месте почувствовали страх, боясь, что следующими могут стать они.

Су Му бросил взгляд на вьюнок, обвивающий две колонны, и спокойно произнёс:

— Почему побеги этого вьюнка красные?

Услышав его слова, все посмотрели на колонны и обнаружили, что обвивающие их побеги действительно были ярко-красными, словно пропитанными кровью. Раньше они были слишком сосредоточены на погибших, чтобы заметить это.

Однако, даже если цвет побегов был странным, никто не стал бы связывать смерть выживших именно с ними.

Ло Бэйяо стоял рядом с колонной. Услышав слова Су Му, он понял, что тот, вероятно, что-то заметил, и тут же выхватил длинный клинок, отрубив несколько побегов. Это было простое действие, и никто не придал ему значения.

Но в следующую секунду пучок кроваво-красных побегов начал яростно извиваться, а на месте среза появилась жидкость, похожая на кровь, словно растение было ранено и истекало кровью, что выглядело крайне пугающе.

Цветок вьюнка тут же раскрыл свои сомкнутые лепестки, обнажив два ряда острых зубов, и увеличился в несколько раз, пытаясь схватить голову Ло Бэйяо и раздавить её.

Ло Бэйяо, естественно, не позволил этому случиться. Вспышка серебристого света — и длинный клинок легко отрубил мутировавший цветок вьюнка.

Увидев эту жуткую сцену, в группе раздались пронзительные крики. Одарённые, опомнившись,

поспешно сконцентрировали свои способности и атаковали побеги. Однако, получив ранения, побеги оказались чрезвычайно проворными и тут же поползли по колонне вниз.

Некоторые атаки лишь слегка задели побеги, но из-за недостаточной силы не причинили им вреда.

В воздухе раздался шелестящий звук, и все побеги вьюнка вокруг четырёх колонн начали извиваться и ползти в их сторону. Кроме тех побегов, что проглотили плоть, остальные выглядели сухими и увядшими.

Они напоминали ядовитых змей, вызывая у людей необъяснимое чувство ужаса.

Некоторые, не выдержав напряжения, начали паниковать, толкая друг друга и пытаясь убежать. Сюй Хуайчуань организовал солдат и одарённых для атаки на мутировавшие побеги.

Люди толкались, некоторые падали на землю, с ужасом пытаясь подняться, но в этот момент сухой побег вонзался им в спину. Алая кровь мгновенно пропитывала одежду. Человек даже не успевал закричать, как его плоть быстро вытягивалась из тела, он судорожно дёргался и терял сознание.

Люди всегда были умны, способны создавать мощные и сложные механизмы, но при этом оставались настолько хрупкими, что малейшая случайность могла привести к смерти.

Даже мутировав, побеги вьюнка оставались растениями. Когда огненный шар ударял по мутировавшему побегу, он не наносил серьёзного урона, но побег, словно испугавшись, резко отпрянул назад.

Одарённый, обладающий способностью к огню, заметил, что его способности оказывают большее влияние на мутировавшие растения, чем у других, и с энтузиазмом сообщил всем, что мутировавшие растения боятся огня.

Су Му, только что отрубив побег, оглянулся назад и увидел сцену, которая разбила ему сердце. Кроваво-красный побег внезапно ударил в спину Су Ваньмэй. Не обращая внимания на мутировавшие побеги, приближавшиеся к нему, он создал лёд и заморозил побег, находившийся всего в кулаке от Су Ваньмэй.

Раздался звук прокалывания плоти, но Су Му не почувствовал боли. Он быстро подошёл, чтобы проверить, не ранена ли Су Ваньмэй, одновременно размахивая длинным клинком и бросая ледяные шипы в мутировавшие побеги.

Су Ваньмэй покачала головой. Её глаза слегка покраснели, когда она посмотрела на Ло Бэйяо, и сказала Су Му:

— Муму... А-Яо ранен.

Су Му быстро оглянулся и увидел, что Ло Бэйяо, стоя на своём месте, рубил мутировавшие побеги, а на его спине зияла ужасная рана. Она была не очень большой, но выглядела пугающе.

Су Му промолчал, но теперь он точно знал: когда он, защищая Су Ваньмэй, оставил себя открытым, Ло Бэйяо прикрыл его от атаки мутировавшего побега.

Даже если Ло Бэйяо был сильным, его плоть не была сделана из железа. Если его сердце будет проколото и он потеряет слишком много крови, он умрёт.

Почувствовав взгляд Су Му, Ло Бэйяо поднял глаза и, словно ничего не случилось, улыбнулся ему.

Су Му, не выражая эмоций, ускорил свои действия. После случившегося он не мог позволить себе ни малейшей ошибки в защите Су Ваньмэй. Он крепко держал её рядом, позволяя ей тренироваться в бою, но если её жизни угрожала опасность, он немедленно вмешивался.

Мутировавшие побеги, словно змеи, размахивали своими длинными ветвями, атакуя выживших. Их движения были быстрыми, и за короткое время погибло много людей. Тела на земле были истощёнными, с впалыми щеками и извивающимися обрубками побегов.

После смерти людей не было крови, так как их плоть была полностью поглощена. Зато на ровных срезах мутировавших побегов сочилась алая кровь.

Мутировавшие побеги, волочась по земле, быстро двигались, издавая шелестящий звук, похожий на то, как змеи ползают в траве. В сочетании с ужасным видом их жертв это заставляло всех покрываться мурашками, и они напрягали все силы, чтобы справиться с этими мутировавшими растениями.

В конце концов, столкнувшись с опасностью, угрожавшей их жизни, никто не мог позволить себе расслабиться. Никто не стал бы шутить с собственной жизнью.

<http://bllate.org/book/15287/1349213>